

ВКонтакте: https://vk.com/video-183810725_456242681

YouTube: <https://youtu.be/6ODYqT9gdeQ>

RuTube: <https://rutube.ru/video/9cc6b599af32d3d7e017ed85e4592673/>

Аудиоэфиры Кассиопея <https://t.me/AudioCassiopeia/917>

#820 Разговор с Духом Осипа Манделъштама. Ченнелинг Ирины Подзоровой.

6 сентября 2025 года

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, с тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Игорь Лебедев – ведущий, распорядитель Брюсов-холла;

Осип (Иосиф) Манделъштам – невоплощённый Дух поэта, переводчика, писателя Серебряного века.

00:00 Начало видео.

00:27 Лебедев о смысле встреч в Брюсов-холле.

Игорь: Добрый вечер, дорогие друзья! Я приветствую вас в Брюсов-холле на очередном медиумическом сеансе с Ириной Подзоровой.

Сегодня мы пригласили к нам Духа одного из ключевых поэтов XX-го века, без которого уже невозможно сегодня представить русскую литературу и культуру в целом. Кстати, не знаю, обратили вы внимание или нет, мы сейчас перед началом чуть-чуть побаловали вас песенками как раз на стихи Осипа Эмильевича. Это знак того, что творчество этого поэта не просто продолжает жить в сердцах современных читателей, но и буквально взывает к ответным творческим актам. Причём вписано в цепь преемственности этого бесконечного течения русской культуры. И в этом качестве мы планируем его сегодня расспросить.

По традиции мы сейчас покажем вам небольшой фильм, в который мы собрали основные факты. Или как нам кажется, основные. Может быть, в ходе беседы выяснится, что совсем не эти факты были основными, но приведены какие-то, чтобы мы с вами более-менее вспомнили некие вешки, и нам легче было бы потом ориентироваться в вопросах и ответах, которые будут звучать.

На всякий случай расскажу вот какую штуку. Возможно, в зале есть люди, которые ещё не присутствовали на таких медиумических сеансах и не знают, что это такое. В прошлый раз мы беседовали с Духом Антона Павловича Чехова, и я пригласил одну журналистку. Она такая скептически настроенная дама. Представьте себе, почти три часа мы разговаривали. И все три часа она пыталась распознать, по каким каналам связи Ирине поступает информация от её помощников, которые, как она была убеждена, сидели в гримёрке, подслушивали вопросы и тут же гуглили, чтобы передать ей какой-нибудь удачный ответ.

Мне стало досадно и жалко, что три часа она потратила время на какую-то белиберду, вместо того чтобы слушать. Ведь беседа чаще всего бывает невероятно интересной. И даже вне зависимости от того, верим мы или не верим, что действительно общаемся с Духом того, кого объявили. Качество такой беседы, даже если это просто написанный сценарий, это уже интересно. Говорю это тем, кто, может быть, не готов допустить, что бывают такие уникальные ченнелинги, сеансы связи с Духовным миром. Попробуйте представить это просто как беседу, в которой, уверяю вас, вы найдёте много интересного и душеполезного.

Потому что основная причина, по которой мы проводим эти сеансы, это не просто праздный интерес и какое-то шоу «Давайте мы пообщаемся с потусторонним миром». В

случае с уникальным контактёром Ириной Подзоровой мы имеем возможность действительно общаться с развоплощёнными Духами, которые перешли в Духовный мир. Перед всеми нами там открываются истинные причинно-следственные связи нашей земной жизни. Мы получаем возможность по-другому проанализировать, что с нами происходило.

И в этом основная ценность наших бесед. Когда Дух, с одной стороны, может нам пояснить, почему он так или иначе поступил в своей земной жизни, и тут же раскрыть истинные причины того, что происходило. А это, в свою очередь, помогает нам примерить на себя подобные обстоятельства и допустить на чужом примере, что происходит с нами, каковы духовные причины тех или иных препон и роготок судьбы.

На этом вступление завершаю. Сейчас внимание на экран.

05:07 Факты биографии Осипа Мандельштама.

(голос ведущего за кадром) Осип Мандельштам родился 2 января 1891 года в Варшаве в еврейской семье. Благодаря членству отца в первой купеческой гильдии семья могла жить за пределами черты осёдлости. Родители выбрали Петербург, где рассчитывали дать детям хорошее образование. После окончания престижного Тенишевского училища Осип продолжает учёбу в университетах Парижа и Гейдельберга, путешествует по Европе. В промежутках между зарубежными поездками бывает в Петербурге, посещает собрания в знаменитой «Башне» у Вячеслава Иванова, читает свои стихи, знакомится с другими поэтами.

С 1910 года стихи Мандельштама появляются в модных литературных журналах. Он присоединяется группе акмеистов, завязывает близкие отношения с Гумилёвым и Ахматовой, которые сохранил на всю жизнь. К 1911 году семья начала разоряться, и Мандельштам лишился возможности жить в Европе. Чтобы обойти квоту на евреев он крестится в протестантскую веру и поступает в Санкт-Петербургский университет, который посещает вплоть до 1917 года, так и не закончив курсы. В 1913 году выходит дебютная книга стихов Мандельштама «Камень», поддержанная хвалебными рецензиями соратников-акмеистов.

Октябрьскую революцию Мандельштам поначалу принимает с энтузиазмом. Поступает на работу в Наркомпрос, ездит по стране, публикуется в газетах. В 1922 году в Берлине выходит вторая книга стихов – «Tristia». В Киеве Осип регистрирует брак с Надеждой Хазиной, с которой познакомился двумя годами ранее. Трепетное отношение к жене Мандельштам пронесёт через всю жизнь, а после его смерти именно она сумеет сохранить архив мужа и добиться публикации его произведений.

В 1928 году выходит в свет перевод романа Шарля де Костера «Тиль Уленшпигель», для которого Мандельштам делал литературную обработку чужих переводов. Однако по оплошности издательства именно его имя было указано в качестве автора. Последовавший за этим скандал в прессе, обвинение в плагиате и даже судебное разбирательство стоили поэту многих душевных сил.

Мандельштам всё больше разочаровывается в советской действительности, перестаёт писать стихи. Кризис удаётся преодолеть через командировку в Армению, которую устраивает поэту влиятельный в ту пору Николай Бухарин. В начале 1930-х годов поэтический дар Мандельштама достигает расцвета. Куратор культуры в Политбюро Лазарь Каганович включает имя поэта в список видных советских литераторов, составленный специально для Сталина. Осенью 1933 года Мандельштам получает возможность купить кооперативную квартиру в престижном писательском доме. А благодаря хлопотам Бухарина заключает договор на издание собрания сочинений, аванса за которое в размере тринадцати тысяч рублей хватило, чтобы оплатить жилплощадь.

Вместе с тем ведущие советские газеты громят его прозаический цикл «Путешествие в Армению», в издательстве писателей в Ленинграде снимается с печати

книга «Севан». Неуживчивый характер Мандельштама приводит к ссоре с поэтом Саргиджаном, которая выливается в потасовку. Уязвлённый Мандельштам добивается третейского суда, председатель которого, Алексей Толстой, проводит уклончивое решение. Недовольный исходом дела Мандельштам приезжает в Ленинград и даёт пощёчину Толстому. Поэт переживает очередной душевный кризис. Он декламирует знакомым новое стихотворение, в котором в неприглядном виде выставлен руководитель страны Иосиф Сталин, названный «кремлёвским горцем».

В ночь на 14 мая Мандельштама арестовывают. Среди близких бытовала версия об участии в аресте Алексея Толстого, которая, впрочем, не находит подтверждения. В тюрьме поэт пытается вскрыть себе вены, заранее спрятанной в подошве бритвой.хлопоты друзей и жены приводят к мягкому приговору – высылке на три года в городок Чердынь на Северном Урале. Душевное здоровье Мандельштама ухудшается, он выбрасывается из окна, что приводит к травме руки.

Благодаря ходатайству Бухарина ему дают возможность выбрать другой город для отбывания ссылки. Супруги выбирают Воронеж. Поэт получает возможность работать в литчасти местного театра, публиковаться в газетах и читать лекции. Здесь создаётся поэтический цикл «Воронежские тетради» – возможно, вершина творчества Мандельштама.

В мае 1937 года срок ссылки истекает, и супруги пытаются вернуться к нормальной жизни. Запрет на жизнь в больших городах не позволяет поселиться в Москве. Мандельштам получает направление от Союза писателей в подмосковный санаторий. Одновременно генеральный секретарь Союза писателей Владимир Ставский пишет донос председателю НКВД Генриху Ягоде, где обвиняет Мандельштама в антисоветской агитации и призывает изолировать поэта.

В ночь с 1 на 2 мая 1938 года Осип Мандельштам был арестован и препровождён в Бутырскую тюрьму. Следствия как такового не велось, строки из доноса Ставского перекочевали в обвинительное заключение. Мандельштама приговорили к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В конце этого же года, 27 декабря Мандельштам умер в пересыльном лагере во Владивостоке. Точное место захоронения неизвестно.

Игорь: Сейчас я приглашаю на сцену уникального контактёра, лидера проекта «Кассиопея» – Ирину Подзорову.

13:30 Представление участников.

Ирина: Всех приветствую, дорогие друзья! Меня зовут Ирина Подзорова. Я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, с Духовным миром, с тонкоматериальными цивилизациями. Рада вас всех видеть. Сегодня у нас очередной ченнелинг, сеанс с Духом Осипа Мандельштама. Он уже здесь присутствует и приветствует вас, благодарит за возможность встречи и готов отвечать на вопросы.

Игорь: Здравствуй, дорогой Осип Эмильевич! Спасибо, что ты откликнулся на нашу просьбу и пришёл поговорить с нами.

Ирина (Осип): Приветствую, Игорь! Благодарю.

Игорь: Если позволишь, сразу приступим к вопросам.

Ирина (Осип): Да.

14:24 Мандельштам о своих духовных уровнях.

Игорь: Первый вопрос у нас традиционный. Мы всегда спрашиваем у наших гостей, с какого духовного уровня Дух воплотился, в данном случае в Осипа Эмильевича Мандельштама, и на какой духовный уровень ушёл?

Ирина (Осип): Воплотился с 12-го уровня.

Игорь: Так, а ушёл на какой?

Ирина (Осип): А ушёл на 7-й.

Игорь: То есть было значительное понижение?

Ирина (Осип): Да.

Игорь: Именно это и будет предметом нашего сегодняшнего изучения, если позволишь.

Ирина (Осип): Да, было понижение, потому что я запланировал больший срок. Я запланировал 67 лет жизни, но не прожил этот срок из-за понижения вибраций, которое случилось раньше.

15:21 Манделъштам о понижении своих вибраций.

Игорь: В какой примерно момент твоей жизни случился факт понижения вибраций? Или это было плавное движение?

Ирина (Осип): В разные моменты жизни у меня были скачки: я то понижал вибрации, то повышал их. Был момент, когда я повышал вибрации до 13-го уровня, 14-го. Даже был момент, когда я находился на 16-м уровне. Но это сменялось понижением вибраций по разным причинам. И к окончательному снижению вибраций меня привело как раз судебное разбирательство и преследование со стороны властных структур. Это вызвало во мне тревогу, недоверие, осуждение, гнев и обиду на государственный строй и на самого себя.

Игорь: Спасибо.

16:48 Манделъштам о «Кремлёвском горце».

Игорь: Тогда возникает вопрос о действиях, которые ты предпринимал. Я имею в виду в первую очередь, конечно, стихотворение, посвящённое Сталину «Мы живём, под собою не чуя страны». Ведь мало того, что ты его написал, наверное, хорошо понимая, какую это может вызвать реакцию властей, но ты как будто бы специально его декламировал, рассказывал своим друзьям и знакомым. Невозможно было не понимать, что рано или поздно об этом узнают власти и последует какое-то наказание. Зачем же ты это делал?

Ирина (Осип): Я это сделал специально в форме критики тех действий, которые предпринимали властные структуры над людьми. И я даже хотел, чтобы это стихотворение дошло до своего адресата.

Игорь: До Сталина?

Ирина (Осип): Да. Я хотел, чтобы он сам его прочитал и прочёл вслух всему Политбюро. Это было выражение моей обиды за моего друга Бориса, который был два раза несправедливо арестован за свои убеждения. Он был крупным учёным, биологом, изучающим растения. И когда его арестовали во второй раз, мы с женой приложили много усилий, чтобы его освободить.

(Заставка на экране: «Борис Кузин (1903–1973) – биолог, энтомолог, поэт. Познакомился с Манделъштамом летом 1930 года во время экспедиции в Армению. Тесная дружба сохранялась до самой смерти поэта.

Манделъштам писал о Кузине: «Ему и только ему я обязан тем, что внёс в литературу период т.н. «зрелого Манделъштама» ...

С 1930 года подвергся двум арестам по обвинению в контрреволюционной агитации, а в 1935 году был осуждён на 3 года лишения свободы с последующей высылкой.

Был в числе тех, кому Манделъштам прочёл своё «антисталинское» стихотворение».)

(Осип) Когда мы беседовали со следователем (показывает, что приходили на свидания с ним), я увидел всю порочность и лицемерие этой системы. Когда тем, кто находится под защитой действующих властей, можно всё, и стихи разные: они сами про себя могли говорить и писать что угодно. А когда нет защиты, можно было преследовать людей за их мнение.

Хочу сказать, я не считаю, что проиграл в этой схватке. Потому что если меня наказали за такое моё поведение, которое не несло обществу зла, то те, кто меня наказал, лишь показали свой страх, неуверенность и свою неправоту. И фактически, когда меня посадили в тюрьму в первый раз за моё мнение, этим они показали, что оно правдиво. Если бы оно было неправдиво, то просто выступили бы с критикой, с рецензией о том, что это стихотворение клеветническое, о том, что факты, которые там изложены, не находят никакого своего подтверждения.

Выставили бы, например, это стихотворение сами на передовицах всех советских газет как свидетельство моей недалёковидности. И оно бы тогда стало несмыслаемым клеймом позора на моём поэтическом поприще. Но раз они этого не сделали, значит, знали, что я прав.

Игорь: Спасибо.

21:23 Первый донос на Мандельштама.

Игорь: Во время следствия ты довольно подробно перечислил имена всех, кому ты это стихотворение читал. Была ли в этом необходимость? Ведь ты, наверное, понимал, что для них это тоже равносильно приговору в тех условиях, в которых это всё происходило.

Ирина (Осип): Да, конечно, я перечислил. Мне нечего было скрывать. Я это стихотворение читал и перечислил там имена, потому что меня о них спрашивали. В-первых, я не знал, кто из них написал на меня донос, а это был кто-то из них. Я узнал уже потом, после развоплощения.

Игорь: Сейчас можешь сказать кто?

Ирина: Девушку показывает.

Игорь: Имя?

Ирина (Осип): Мария.

Игорь: Петровых?

Ирина (Осип): Да.

(Ирина) Я чувствую положительный ответ.

(Заставка на экране: «Мария Петровых (1908–1979) – поэтесса, переводчица. Близкая подруга Анны Ахматовой, её стихи высоко ценили Пастернак и Тарковский.

В 1934 году Мандельштам влюбился в Петровых и посвятил ей цикл стихотворений.

Единственный прижизненный сборник стихов Петровых «Дальнее дерево» вышел в 1968 году в Ереване».)

(Осип) Она была любовницей одного следователя ОГПУ, и в момент одной из встреч показала ему записанное стихотворение. Это было равносильно доносу. Но об этом я узнал уже после, а в момент следствия не знал, кто из них написал на меня, и что ему известно. Я же читал его не только наедине, но и группам людей. Поэтому попытка моя скрыть кого-то могла привести к тому, что меня бы обвинили во лжи.

На самом деле, я там не всех назвал. Потому что тех людей, кому я действительно читал наедине и в ком не сомневался, что они не могли донести на меня, я не упоминал. А если это были люди, которые присутствовали в группе других людей и знали о том, что я читал другим, то есть были осведомлены об этом, я был вынужден их назвать. Потому что при перекрёстных допросах то, что я их скрыл, могло бы повернуться против меня. Мне и так проблем хватало.

Ты меня спросил про стихотворение, понимал ли я, что оно опасно? Я не считал это такой уж сильной критикой и не считал, что это опорочит Советскую власть. Потому что там я описывал не саму личность, а действия Иосифа Сталина.

Я напомним, что это стихотворение заканчивалось такими строками: «Любая казнь для него как малина и широкая грудь осетина». («Что ни казнь у него – то малина/ И широкая грудь осетина»). Я этими строками напомнил Сталину о том, кем он был до революции. Потому что он был обычным банковским вором, собирал «малины», то есть

собрания людей, своих сообщников, на которых договаривался, как лучше всего совершить преступление. В данном случае против царской власти. По сути, он был похож на меня, только не стихи писал, а делал куда более опасные вещи – грабил банки, устраивал террористические акты.

Этими словами я имел в виду и напомнил ему, что, хотя он стал императором целой Советской империи, но, по сути, не изменился: как был бандитом с большой дороги, так им и остался. И он, я считаю, этот намёк понял.

Игорь: Ты прямо знаешь, что он это стихотворение прочитал?

Ирина (Осип): Я уверен, что он его прочитал.

Игорь: Хорошо, я понял. Спасибо большое.

26:54 Мандельштам об «Оде Сталину».

Игорь: Уже во время ссылки в Воронеже, куда тебя отправили после приговора, ты написал другое стихотворение, которое назвал «Ода Сталину», где, как я понимаю, попытался восхвалить этого императора огромной империи. Что изменилось в тебе? Зачем ты написал принципиально другое стихотворение?

Ирина (Осип): Это я сделал по просьбе своей жены и своих друзей. Они пытались мне доказать, что раз я живу в Советском Союзе, а не уехал за границу, хотя у меня была такая возможность, то мне не нужно создавать себе проблем, а нужно быть лояльным к власти. И они меня уговаривали, даже приезжали в Воронеж и встречались со мной. Я, например, встречался с Анной Ахматовой, и она тоже со мной много беседовала на эту тему. В тот момент я спорил с ней об этом, но она мне сказала: «Ты ничего не докажешь, ты ничего не добьёшься. Ты просто сделаешь хуже себе и своей жене». То есть она меня уговаривала. И в том числе меня уговаривал Борис.

Игорь: Пастернак?

Ирина (Осип): Да. И второй, который учёный.

(Ирина) У него два друга, и оба Борисы (двоих показывает).

(Осип) Тоже меня уговаривали. И жена уговаривала, и брат мой, Александр, тоже меня уговаривал, писал мне письма, чтобы я перестал так думать. И в тот момент, когда писал «Оду Сталину», я им поверил и сказал: «Хорошо. Я действительно благодарен». Я просто сел и подумал: за что я могу быть благодарен этому человеку (показывает Сталина).

Когда я писал, то писал искренне. Переключился с критики его действий на выделение его положительных качеств. И это было сделано потому, что я по-другому посмотрел на него, на его действия. Но уже после второго ареста я, пока сидел в московской тюрьме, убедился в том, что моя «Ода Сталину» была зря написана, а первое стихотворение было правдивым.

30:16 Мандельштам о влиянии своих действий на события жизни.

Игорь: Сейчас, уже из Духовного мира глядя на обстоятельства своей жизни, считаешь ли ты появление вот этого первого стихотворения, о котором мы говорим, посвящённого Сталину, своей ошибкой? Если бы его не было, возможно, твоя жизнь развивалась бы как-то по-другому, более позитивно? Или было предрешиено то развитие событий, которое в итоге привело тебя к смерти раньше времени?

Ирина (Осип): Да, действительно, было бы иначе, если бы я скрывал своё мнение, как скрывали его многие, например, Борис Пастернак. Да и Анна Ахматова тоже, вообще-то, была не в восторге от действий советской власти – от преследований инакомыслящих, а также от высоких цен и многих других вещей. После Гражданской войны больше делалось усилий для того, чтобы другим странам показать, что у нас всё в порядке. А реально восстанавливали все разрушенные сёла, деревни очень-очень медленно, то есть не направляли на это столько средств, сколько обещали. И всё это вызывало ропот, недовольство.

В кругу своих друзей мы часто об этом говорили, они не скрывали своих мнений. Просто они молчали. Поэтому в первых строчках этого стихотворения было написано: «Наши речи за десять шагов не слышны» («Мы живём, под собою не чуя страны, / Наши речи за десять шагов не слышны»). Почему не слышны, ведь они есть? Я это подчеркнул, что сами речи есть, но они не слышны. То есть мы так тихо говорим, что нас не слышно за десять шагов. Но мы всё-таки говорим.

Там я ещё подчеркнул: «Если хватит на полразговорца, мы припомним кремлёвского горца» («А где хватит на полразговорца, / Там припомнят кремлёвского горца»). А что такое «на полразговорца»? («Если хватит на полразговорца»). Если есть даже какие-то намёки на то, что происходит вокруг нас, то мы всегда припомним его. И дальше описывалось, какой он, какие у него приближённые. Да, я согласен с тем, что, так сказать, переборщил, когда назвал приближённых «полулюдьми» («А вокруг него сброд тонкошеих вождей, / Он играет услугами полулюдей»). Я не должен был это делать, потому что это уже осуждение. Но я писал это стихотворение, когда был уже в состоянии понижения вибраций.

Игорь: Я понял. Большое спасибо.

33:57 Мандельштам о возможности уехать за границу.

Игорь: Ты упомянул, что у тебя была возможность уехать за границу. Известно, что как минимум тебе предлагал Балтрушайтис [Юргис Балтрушайтис (1873–1944) – русский и литовский поэт-символист, переводчик, дипломат] принять гражданство другой страны. Или ты мог из Крыма уехать.

Ирина: Показывает, что мог уплыть в Турцию.

Игорь: В Турцию, это в Крыму когда ты был?

Ирина (Осип): Да, когда мы были. Но я решил остаться (показывает, что ему предлагали на корабле уплыть).

Игорь: Почему? Какие мысли были? На что ты рассчитывал?

Ирина (Осип): Устроиться. Я считал Россию своей Родиной. И считал, что нигде мне не будет лучше, чем там, где я родился. Я родился, конечно, в Польше, но с младшего возраста рос в Петербурге и считал его своим городом, на самом деле. И я решил остаться, чтобы не носить на себе шкуру эмигранта, которая не очень хорошая была. На самом деле, кто уехал, многие потом вернулись, и я таких лично знаю (показывает нескольких человек, которые не прижились в других странах). И я решил остаться.

Я сейчас смотрел фильм про меня через Ирину. Правда, там показаны некоторые акценты, которые я на самом деле не считаю главными. Но, тем не менее, там показано верно то, что я первоначально благосклонно принял революционные идеи. Действительно, я хотел работать в советских журналах, в советских издательствах, хотел издаваться, хотел быть учителем, обучать других литературе. Даже проводил литературные чтения, был редактором в нескольких журналах. Я действительно хотел работать для советского народа.

36:12 Влияние разных веток вероятности на события воплощения.

Ирина (Осип): Вы показали, что я разочаровался из-за этих судов, из-за того суда, что меня поставили переводчиком книги. Нет. Это была ошибка. Я тоже тогда не понял её причины, почему меня поставили переводчиком. Там потом подали в суд, но я сумел доказать, что это не моя вина. Позднее, в Духовном мире, я узнал, что это была не просто опечатка. Я сам переводил эту книгу потому, что в одной из веток реальности действительно должен был её переводить.

Игорь: Потрясающе!

Ирина (Осип): Но у меня не получилось по причинам, что я не вовремя вышел на эту книгу. То есть ветки реальности, можно сказать, перепутались.

Игорь: Грандиозно!

37:21 Манделъштам о развитии своих способностей.

Игорь: Скажи, пожалуйста, как рано, и вообще, как ты осознал или почувствовал себя поэтом? Был ли такой момент? Или ты родился сразу с этим чувством, с этой мыслью?

Ирина (Осип): Я почувствовал себя поэтом в подростковом возрасте. В школе я писал стишки о природе, о погоде, об окружающих меня людях, о друзьях. Они были больше сатирические, типа частушек. И даже писал их в стенгазеты: у нас в школе на стенах висели стенгазеты, и я туда писал свои стихи. Также я писал их в свою тетрадь (показывает что-то типа дневника). Своим родителям, брату читал, друзьям родителей. Все меня хвалили, говорили, что у меня талант.

Я захотел учиться на литературоведа, на переводчика и на искусствоведа. Я учился и в Петербурге, и за границей. За границей не то что постоянно учился, а посещал лекции некоторых литературоведов, историков, археологов – учёных. Я, например, очень интересовался историей и тоже читал книги, посещал лекции. А потом уже начал писать стихи для журналов и для своей книги. Стихи мне приходили (показывает, как он ходит, прогуливается, и ему приходит в голову идея, на какую тему писать).

Но бывало так, что я их исправлял, одно слово заменял другим. Бывало, что я одно напишу и потом переписываю, мне не всё нравилось.

39:54 Манделъштам о своей технике стихосложения.

Игорь: Верно ли утверждение, что поначалу ты как бы улавливал некий ритм, некий размер будущего стихотворения, и уже потом в этот ритм, как бусины, вкладывал и набирал слова? Или техника стихосложения была другой?

Ирина (Осип): Она у меня менялась. Я мог написать одно стихотворение на одну тему, другое на другую тему. Иногда у меня не было идей (показывает такое затишье, когда нет стихов).

Потом, уже в Духовном мире, я узнал, что я улавливал эфирные вибрации находящихся рядом плазмOIDных цивилизаций. Но это было не случайно, а потому, что во многих своих воплощениях я жил в плазмOIDных цивилизациях, и у меня была Душа, в разум которой было вложено представление плазмOIDов о природе, о мире. Поэтому я улавливал их вибрации и переводил эти представление в стихи. Можно сказать, что у меня был пусть и неосознанный контакт, но это был контакт с плазмOIDными цивилизациями, и я его выражал в форме стихов.

Игорь: Спасибо.

41:28 Манделъштам о задачах своего воплощения.

Игорь: А контакт с Духовным миром? У тебя были какие-то кураторы?

Ирина (Осип): Ангел-Хранитель.

Игорь: С какой целью ты воплощался? Какая у тебя была задача на это воплощение?

Ирина (Осип): Моя задача воплощения – познание мира. Я вообще запланировал себе 14-й–15-й уровень: научиться познавать мир, путешествовать, увидеть красоту Творца в Мироздании. Моей целью было подняться на 14-й или 15-й уровень, но я её не достиг по причине того снижения вибраций, о котором уже сказал.

Игорь: Но когда ты планировал своё воплощение, то, очевидно, понимал, что ты воплотишься в том месте и в то время, которое будет пребывать в состоянии турбулентности. То есть был некоторый, мягко говоря, риск того, что твои вибрации будут понижены. Ты это осознавал?

Ирина (Осип): Да, я видел эти события, но когда воплощался, считал, что в любом времени и в любом месте можно найти возможность для выполнения моей задачи.

Игорь: Спасибо.

43:00 Мандельштам о своей национальности, религии и мировоззрении.

Игорь: Ты выбрал воплощение в еврейской семье, это, в некотором смысле, тоже былоотягчающим обстоятельством. С учётом, опять же, обстоятельств и законов Российской империи: ограничение прав и черта осёдлости для еврейского населения. Зачем был именно такой выбор сделан при воплощении?

Ирина (Осип): Я выбирал себе родителей, которые подходили мне по вибрациям. Я договаривался с их Духами перед воплощением. А какой они были национальности, для меня было вообще на последнем месте. Я именно с Духами договаривался.

Игорь: А вообще ты испытывал какой-то дискомфорт или давление в ходе своей жизни по национальному признаку?

Ирина (Осип): Я слышал различные разговоры, но именно за национальность меня никто не преследовал. Просто в Российской империи были законы, по которым, например, нельзя было поступать в определённые учебные заведения. Был такой закон, который многим казался несправедливым. Но я понимал, почему он принят: по той причине, что в еврейских семьях часто детей с детства воспитывают так, чтобы они получили высшее образование. А в то время в русских семьях часто детей воспитывали так, чтобы они могли работать кем угодно, лишь бы была семья. У них была ориентация на семью, на семейные ценности. А у еврейских семей была ориентация на образование, на открытие своего дела, на открытие банков или каких-либо магазинов (показывает, чтобы они богатели).

Игорь: Предпринимательская жилка.

Ирина (Осип): Да. Это воспитывалось с детства в еврейских семьях. Можно так сказать, это особенность национального эгрегора. И поэтому в Российской империи было такое, что если всем дать равные возможности поступать в высшие учебные заведения, а их было тогда мало, и мест было мало, то дети из еврейских семей получают преимущество. Потому что их воспитывали с детства в таком духе, чтобы они сдавали экзамены, учились и так далее. Тогда считалось, что русские были бы притеснены этим обстоятельством. Поэтому был такой закон для защиты русской национальности. Была квота на евреев, на тех, кто придерживается иудаизма, кто рождён в еврейских семьях.

Но это можно было обойти. Вот эту квоту, даже если она кончилась, можно было обойти и всё равно поступить в Петербургский университет. Но для этого нужно было принять крещение либо в православной церкви, либо в поддерживаемой российским императором протестантской, либо в лютеранской, методистской, католической – какой угодно. Там было несколько церквей. А почему именно можно было обойти квоту таким образом, хотя ребёнок родился в еврейской семье? Потому что был такой закон, что если человек крестился, то он принял Христа. А если он принял Христа, значит, уже приравнивается к русским, потому что он уже свой, так сказать, и квота на него уже не распространялась.

Игорь: Ты так и поступил. Но возникает вопрос, почему не в православной церкви крестился, а всё-таки выбрал протестантскую церковь?

Ирина (Осип): Мне ближе была протестантская церковь. В православии, как мне казалось, очень много мощей, икон, изображений. А так как я был воспитан в иудейской семье, где такое не распространено, считается поклонением идолам, поэтому для меня сложно было это принять. А просто для вида я не хотел креститься, считал это обманом Бога, лицемерием. Поэтому я принял тот вид христианства, который мне был ближе.

Игорь: Но мне кажется, в поэзии у тебя, тем не менее, много православных, церковных образов.

Ирина (Осип): Я же говорю про свою студенческую молодость, когда мне было сложно принять православие. Потом я это всё переосмыслил, конечно. У меня же была духовная эволюция, которая состояла в том, что я не только крестился – и всё, я изучал учение православия, читал различных святых отцов. Например, у меня была книга Иоанна

Дамаскина. И я убедился, что ничего страшного в этом нет.

Игорь: Я понял. Спасибо.

49:13 Мандельштам о своих прошлых воплощениях.

Игорь: Есть ли какая-то причина, может быть, в прошлых жизнях, связанная с твоей любовью и таким, можно сказать, преклонением перед античной культурой и традицией? Потому что все твои стихотворения, все твои образы, точнее, не все, но очень много в твоей поэзии этого присутствует.

Ирина (Осип): Это потому что я вообще любил историю, философию (показывает, что больше любил историю разных стран).

Игорь: Скажи, пожалуйста, сколько всего было у тебя воплощений?

Ирина (Осип): Триста восемьдесят одно.

Игорь: Какие наиболее значимые ты мог бы назвать для себя?

Ирина (Осип): В предыдущем воплощении перед Осипом (на самом деле, меня звали Иосифом), перед Иосифом у меня было воплощение в моряка в Португалии. Я даже участвовал в одной из экспедиций Христофора Колумба.

Игорь: Ого!

Ирина (Осип): Был на его корабле среди моряков. Я его видел.

Игорь: Ты был высокопоставленный моряк или рядовой?

Ирина (Осип): Нет, просто моряк, который поддерживал работу корабля.

Вообще, на Земле я был воплощён восемь раз. Я был воплощён в женщину в Израиле, во времена перед Вавилонским пленом. Эта женщина была женой раввина. Но значимые мои воплощения не были связаны с Землёй, они были связаны с тонкоматериальными цивилизациями Венеры, Солнца, Юпитера и других звёзд (показывает, что у него были тонкоматериальные воплощения).

(Ирина) Про воплощения на другие планеты (смотрит в моей памяти, показывает мне образ). Это колония планеты Ташиг, которая находится где Северная Корона, на границе созвездия Геркулес. Они похожи на ташиганцев.

(Осип) Также я воплощался на Эслере. Это было давно. Но я не считаю это значимыми воплощениями. Я считаю значимыми именно тонкоматериальные воплощения, в которых я достигал максимально 23-го уровня. В этих тонкоматериальных воплощениях я был просто большим шаром, похожим на звезду, который собирал из пространства энергии, уплотнял их и создавал очень красивую форму (показывает кристалл).

Это был эфирный прообраз звезды.

Игорь: Потрясающе! Большое спасибо.

Ирина: Интересно.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а не скучно много тысяч лет пребывать в воплощении и заниматься созданием звёзд?

Ирина (Осип): Это гораздо более насыщено и наполнено, чем всю жизнь, например, водить машину или готовить. У вас ведь тоже есть работа, и для представителей плазмоидных цивилизаций она тоже может показаться очень скучной. Точнее, не то что скучно. Скучно – это когда непонятно. То, что вам непонятно, будет для вас скучным, то, значения чего, ценности чего вы не понимаете. Если для вас это ценности не представляет, вам это будет скучно. А если это будет для вас скучным, вы будете испытывать лень, то есть нежелание это делать.

Вы знаете, что одно и то же действие может быть для одних скучным, а для других нет. Вот для меня это было очень насыщено, наполнено. Мне приносило радость, когда я пропускал через себя энергии, мысленно думал о звезде, и она появлялась в форме кристалла. Я чувствовал себя ребёнком, который создаёт очень красивые башенки из конструктора и чувствует, что это не просто башенки, а что в них есть жизнь, что там кто-то живёт. Я чувствовал себя творцом пространства для жизни других Духов.

Игорь: Спасибо.

55:59 Мандельштам о деятельности плазмоидов.

Игорь: Скажи, пожалуйста, а среди плазмоидов бывают такие, которые плохо делают свою работу? И они могут сделать какую-нибудь некачественную звезду, которая потом сломается. Бывает такое?

Ирина (Осип): Да. Есть плазмоиды, которые не хотят выполнять свои задачи, по правилам пропускать через себя энергии и правильно их уплотнять. Из-за этого получаются, например, такие звёзды, которые могут быть нестабильными, часто взрываться, даже сжигать свои планеты. Это из-за того, что неправильно вложили в них энергию.

Игорь: Я понял. Большое спасибо. Возвращаемся к твоей земной жизни в теле Осипа Мандельштама.

57:07 Мандельштам о Духе жены Надежды.

Игорь: Скажи, пожалуйста, с Духом твоей жены, Надежды Хазиной, ты договаривался о супружестве ещё до воплощения?

Ирина (Осип): Да, у нас был духовный контракт, что мы будем вместе.

Игорь: Вы в других жизнях когда-нибудь вместе воплощались, или это впервые было?

Ирина (Осип): Мы воплощались в других жизнях. На Эслере мы были братьями.

Игорь: А после развоплощения ты с ней встречался?

Ирина (Осип): Да, она ко мне приходила. Она ушла на 15-й уровень (показывает, что она к нему спускалась).

Она, когда пришла на 15-й уровень, захотела меня видеть. Когда в Духовном мире вы хотите кого-то видеть, тот, кого вы хотите видеть, получает, так сказать, сигнал. Я почувствовал её сигнал и дал своё согласие. Потому что там нужно согласие на контакт. После этого она появилась передо мной. Потому что в Духовном мире нет таких способов перемещения, как в материальном, там просто ты подумаешь, где хочешь оказаться, и оказываешься в этом месте, например, рядом с тем Духом, кого ты знал при жизни.

Я тогда уже принял другой образ. Это был не такой образ, как моё тело выглядело перед арестом, я был более молодой, сияющий. Она меня сразу даже не признала, но потом я показал ей, что это я. Она меня мысленно стала спрашивать, по какой причине я оказался на седьмом уровне, и я ей мысленно (это значит образы показывал), почему я там оказался.

Игорь: А она в каком образе пришла? Молодой или старенькой?

Ирина (Осип): Такой, какой я её запомнил, чтобы я её узнал.

Игорь: Ведь она пережила тебя на довольно продолжительное время. Она тебе рассказывала, что произошло с ней и на Земле после твоей смерти?

Ирина (Осип): Она мне показала, что выполнила свою задачу и попала на 15-й уровень. Рассказала о том, как издавала, печатала мои произведения, как люди на них реагировали (показывает, что она собирала читательские встречи, клубы).

Она рассказывала, что люди очень любят мои стихи и благодарила меня за это. Она говорила в основном о моём творчестве.

Игорь: А ты до встречи с ней знал, что становишься всё более популярным, что тебя начинают печатать? Ты чувствовал это?

Ирина (Осип): Я чувствовал, что меня вспоминают многие. Я чувствовал, что мои стихи читают.

1:00:55 Мандельштам об энергообмене с читателями.

Ирина (Осип): Дело в том, что, когда читают стихотворение, но не знают, кто это написал, не представляют эту личность, энергия от читающего человека идёт просто в

эгрегор искусства. А если человек читает и знает (хотя бы может представить внешний образ), и благодарен этому поэту, то только тогда его энергия пойдёт и в эгрегор искусства, и её часть пойдёт в мир невоплощённых Духов к тому поэту, который написал. А просто чтение книги без представления и без благодарности энергия к Духу не пойдёт, потому что она пойдёт просто в эгрегор, который посвящён искусству. Можно сказать, что в эгрегоре искусства у каждого писателя и поэта есть, так сказать, свой отдел. И вот там эта энергия собирается.

А вот если ты вспомнил конкретную личность и поблагодарил её, тогда энергия уже частично пойдёт в эгрегор, а частично напрямую к Духу писателя. И я могу сказать, что именно это – причина того, что часто в книгах стихов и прозы на обложках размещают либо фотографии, либо изображения поэтов. Вы наверняка видели, когда открываете книгу, что там есть образ. Не во всех, но во многих книгах. Это как раз закон, который создан эгрегором искусства для того, чтобы часть энергии Души человека отправлялась в Духовный мир той личности, которая создала эти произведения. В качестве энергообмена за те знания и за те эмоции, которые человек получает, читая его произведения.

Ведь когда вы читаете чьи-то произведения, то прикасаетесь к Душе этого человека, к её содержимому. И вот в качестве энергообмена, если человек посылает энергии Любви и благодарности конкретному поэту, тот их чувствует. Даже если он ещё во плоти, чувствует его Высшее Я, а если уже развоплощён, значит, он сам. Он же соединился уже со своим Духом, со своим Высшим Я, поэтому ощущает эти энергии.

Но я могу сказать, что далеко не все люди в советское время, когда читали мои стихи (показывает, что они были напечатаны в каких-то газетах) знали, кто это. Я не был так знаменит по причине того, что был осуждён. Поэтому моё имя широко не публиковалось, и тем более мои стихи не попадали в учебники. Они попадали в газеты, сборники были. Но сборники были подписаны: «Осип Мандельштам». А кто это? Биографии не было написано, а просто имя и фамилия многим ни о чём не говорили. Уже после, когда вышла моя биография, вышел документальный фильм обо мне, тогда я стал больше чувствовать энергии Любви и благодарности. И я настолько вам за это благодарен!

Я желаю снова воплотиться, но в тонкоматериальной цивилизации, чтобы иметь больше возможности для повышения своего уровня.

Игорь: Большое спасибо за ответ.

1:05:30 Мандельштам о чувстве поэтической любви.

Игорь: Мы знаем, что ты действительно очень любил, очень был душевно привязан к своей супруге. И вместе с тем мы знаем про большое количество твоих романтических увлечений. С чем это было связано? Почему ты всё время отвлекался на других женщин?

Ирина: Улыбается, говорит: «Но я же в душе поэт».

Игорь: Так, и что? Можно было посвящать все стихи Наденьке.

Ирина (Осип): Я смотрел особым взглядом на мир: видел красоту каждой женщины, женщина для меня была олицетворением музыки. Поэтому я не отвлекался, а прославлял женское начало, женские энергии, энергии матери в каждой женщине. Моя Наденька на это не обижалась, она меня прекрасно понимала и даже была рада, что я посвящаю стихи женщинам. Потому что она это принимала и на свой счёт тоже.

Игорь: Я понял.

Скажи, пожалуйста, кого-то из этих твоих увлечений, я имею в виду женщин, которым ты посвящал любовные стихотворения и воспевал их женственность, ты можешь выделить? Кто-то особым образом оставил след в твоей жизни? Кого-то, может быть, ты сейчас вспоминаешь?

Ирина (Осип): Именно как женщину, как супругу я любил только Наденьку. А в

остальных я видел ту форму божественной энергии, которую вы называете женской красотой. Вы наверняка замечали, что особенно мужчины, например ты, несмотря на то, что у тебя есть жена, в любом случае можешь замечать красоту и в другой женщине? Но это же не значит, что ты будешь её любить так же, как супругу. У тебя будут разные формы любви. Так и я тоже мог замечать и восхищаться даже женским телом. Это естественно для мужчины. И могу сказать, что это восхищение усиливало мои чувства в том числе и к Наденьке. Потому что я с этим чувством восхищения смотрел на неё и всё изливал на неё.

Игорь: Задам деликатный вопрос. Это твоё чувство увлечения другими женщинами подразумевало ли потребность, так сказать, интимных отношений? Или мы говорим о чувствах платонического порядка?

Ирина (Осип): Я был верен своей супруге физически. А что касается моего увлечения, то это было лишь чувством поэтической любви, которое вы можете испытывать, когда смотрите, например, на красивую берёзу, на реку, на небо, да просто на красивого человека. Посмотрите на ребёнка, как он играет. Разве он не вызовет в вас чувство любви? Посмотрите даже друг на друга: посмотрите сами, какие вы красивые! Разве восхищение красотой тела, Души сразу может вызвать измену? Измена, на самом деле, – это крушение семейного корабля. А восхищение любовью, восхищение красотой обогащает Душу, повышает её вибрацию.

Игорь: Прекрасный ответ, большое спасибо.

1:10:04 Мандельштам о своих произведениях.

Игорь: Благодаря этим увлечениям ты действительно написал большое количество роскошных, первоклассных произведений, что называется, любовной лирики. Можешь ли ты сам выделить какое-нибудь стихотворение, которое тебе кажется наиболее удачным?

Ирина (Осип): Они все были искренними. Я сам ходил с книгой своих стихов (показывает, что у него книга, и он её читает). Я их читал даже сам, как читатель. И когда меня просили их прочесть вслух, я тоже читал со своей книги. Не было такого, чтобы в памяти держал. Потому что у меня их создание происходило в потоке, я мог написать и забыть об этом. Поэтому сам читал с тетради, с книги даже на своих выступлениях. У меня были книги моих стихов.

Но хочу сказать, что я писал не только стихи, у меня были и повести. В том числе у меня есть книга о путешествии в Армению. Она написана в прозе, но я считаю, что это такие стихи в прозе, поэтическое описание природы. Там есть много описаний озера, острова, как живут люди, природных ландшафтов. Я это всё описывал, и мне даже говорили мои друзья, что это стихи в прозе.

Игорь: Спасибо.

1:12:10 Мандельштам о поэтах современниках.

Игорь: Скажи, пожалуйста, кого из русских поэтов – твоих современников, ты можешь выделить как равных тебе по дарованию? Или просто, которые тебе нравились?

Ирина (Осип): Здесь правильно показали: я входил в кружок акмеистов. Это такое направление, где было очень много образности в стихах, то есть такого символического изображения действительности. И поэты, которые там были, друг другу читали стихи.

Я, правда, не могу кого-то из них выделить. Я и Цветаеву, на самом деле, читал, и Ахматову, и Гумилёва – своих друзей. И на самом деле, они мне все нравились. Читал Блока, у него были очень глубокие вещи, даже духовные, я бы сказал. Конечно же, читал и всеми любимого Пушкина. Очень мне нравился: такой ясный, чистый источник. Я у него учился выражать свои мысли.

Игорь: У тебя был краткосрочный период взаимного увлечения с Мариной Цветаевой. Но после этого произошёл разрыв, и всю последующую жизнь ты называл себя «убеждённым антицветаевцем». Что это значит? Почему ты её так невлюбил? А

сейчас говоришь, что тебе нравились её стихи.

Ирина (Осип): Да, мне нравились её стихи. Я себя называл антицветаевцем, потому что с Анной Ахматовой, с которой я дружил, у них были неприязненные отношения, и я встал на сторону Анны.

Игорь: А ты можешь нам раскрыть природу этих неприязненных отношений между Ахматовой и Цветаевой?

Ирина (Осип): Я бы это определил как конкуренция и соперничество, потому что они обе были поэтессами и, кстати, знали друг друга. Сама Марина тянулась к Анне, она была более простой. Но Анна была аристократкой. Характер, кстати, очень строгий: она была православной верующей, даже соблюдала посты, читала Библию очень много. А Марина казалась ей девочкой с улицы. Ей не нравилось, например, увлечение Марины женщинами, и она часто в компаниях об этом говорила. Она была моей подругой, я ей верил, и так же начал относиться к Марине. Но всё равно к стихам это не относилось, это относилось, скорее, к личности.

У человека бывает так, когда ты понимаешь, что с другим человеком не согласен, ты к нему относишься с критикой, но в то же время можешь положительно оценить многие его действия. Даже несмотря на то, что он тебе чем-то не нравится. Это признак зрелой личности, на самом деле. Зрелая личность как раз отличается тем, что любить человека можно, не скрывая его недостатки от себя. Любить можно, ясно видя эти недостатки и понимая, что они есть, но просто принимая. Не говорить, что их там вообще нет.

Игорь: Я понял. Продолжим тему твоих отношений с поэтами-современниками.

1:17:06 Мандельштам о конфликтах, как о проявлении гордыни.

Игорь: Скажи, пожалуйста, почему ты поссорился с Максом Волошиным?

Ирина (Осип): Это всё несерьёзно. Это просто перепалки, которые, на самом деле, были среди многих поэтов. Кто-то что-то сказал, кому-то что-то не понравилось. Мы были очень тонкими натурами, которым слова не скажи. И вот то, что показали насчёт пощёчины Алексею Толстому, я не придал этому такого значения.

Игорь: Сейчас ты считаешь, что это ошибка была в той пощёчине?

Ирина (Осип): Это просто неосознанность, недостаток терпения, любви. Я бы даже это назвал формой гордыни, что я – поэт, а вы меня тут не замечаете. У меня такие стычки были. А, например, если вы возьмёте тех же Пушкина, Лермонтова, у них, может быть, такого побольше моего было. Все мы люди, это просто бытовые ссоры, ничего серьёзного не было.

Игорь: Я понял. Спасибо.

1:18:34 Мандельштам о дружбе с Н. Бухариным.

Игорь: Известно, что одним из твоих, можно сказать, кураторов в высших эшелонах власти был Николай Бухарин, который тебе как-то помогал, решал какие-то твои бытовые вопросы и даже попытался защитить после первого ареста – написал письмо Сталину с призывом как-то облегчить твою участь. Как ты с ним познакомился, при каких обстоятельствах, и почему он к тебе так благоволил?

Ирина (Осип): Он был на одной из встреч, где мы читали стихи (показывает, что ещё во времена до Гражданской войны). Кстати, он тоже ходил по этим встречам и по литературным кружкам. И вот на одной из них, а таких встреч было много, мы с ним познакомились и стали дружить. И наши отношения сохранились после того, как он после Гражданской войны попал в партию [РСДРП(б)]. Я не стал вступать в партию, потому что был аполитичным человеком, меня политика не интересовала в такой степени. А он, можно сказать, пробивной молодой человек, которому было важно занять высокое место в обществе.

Но мы с ним продолжали общаться, он ко мне даже приезжал в гости (показывает).

Я тогда ещё жил на съёмной квартире в Москве. И кстати, действительно, благодаря ему мне удалось, я бы не сказал прямо получить в подарок, но заработать на квартиру. То есть получить деньги от издательства, благодаря которым я смог стать собственником жилья. Потому что до этого мы жили на съёмной квартире (показывает, как меняли квартиры).

Потому что, как всегда у писателей – то густо, то пусто в карманах. Когда есть гонорар, мы жили на съёмной квартире, и у нас было всё хорошо. Но мы любили жить, так сказать, на широкую ногу, Надя любила различные украшения, духи, и так получалось, что мы скоро оставались на мели. Нам приходилось съезжать с квартиры, искать угол попроще. И потом, благодаря покровительству Николая (показывает, как тот пишет письмо в какое-то издательство) случились изменения. Он писал: «Я прошу посодействовать изданию стихов крупного литератора, поэта, имя которого внесено в список крупных поэтов Советского Союза (там было подтверждение этого факта). Прошу посодействовать изданию его книги» (показывает, как издают большим тиражом книгу и за это выплачивают гонорар).

Да, действительно, это было. Я не просил его составлять мне какие-то протекции, это было во многом его желание.

Игорь: Я понял. Большое спасибо.

1:22:29 Мандельштам о кулинарных пристрастиях в семье.

Игорь: Ты упомянул о склонности к роскошной жизни. Я в этой связи хотел спросить, можешь ли ты назвать какие-то свои любимые блюда или напитки? В частности, может быть, какое-то конкретное вино, которое ты предпочитал?

Ирина (Осип): Я предпочитал грузинское вино. Такие вина как красное полусухое и сухое – несколько грузинских вин. Я любил ещё паштет из гусяной печени, блинчики.

Игорь: А что насчёт сладкого?

Ирина (Осип): Это больше любила Надя (показывает какие-то тортики).

Игорь: Говорят, что ты был жутким сладкоежкой и все деньги сразу спускал на пирожные.

Ирина (Осип): Я бы так не сказал. Наденька любила, да. Я больше другое.

Игорь: Паштеты?

Ирина (Осип): Да, вот такие блюда. Вино, коньяк покупал. Но это было, так сказать, для танцев языка.

Игорь: Понятно.

Ирина: Так, что это значит?

(Осип) Значит, для удовольствия.

1:23:53 Мандельштам о своей московской квартире.

Игорь: Возвращаясь к твоей квартире. Некоторые исследователи описывают её как троянского коня, которого ты получил в своей жизни. Имеется в виду, что довольно быстро ты стал к этой квартире относиться, как к попытке власти тебя купить. Ты испытывал какую-то внутреннюю тягость оттого, что на фоне общей нищеты и неблагополучия ты вдруг оказался одарён таким подарком. Верно ли это утверждение?

Ирина (Осип): Это не было подарком, я заработал. Мне не выписывали её как подарок: «Вот тебе подарок за то, что ты поэт!» Нет. Это было за деньги от издательства (показывает, как он в банк вносит средства).

Игорь: Но сама по себе возможность приобрести квартиру в кооперативном доме была доступна далеко не каждому гражданину Советского Союза, в том числе и писателям. Это прямо ограниченный круг лиц.

Ирина: Улыбается и говорит: «Так я далеко не рядовой писатель».

Игорь: Это-то понятно! Хорошо.

Ирина (Осип): Если бы мне дали квартиру, просто бы Сталин выписал: «Вот тебе, Иосиф, квартира хотя бы за то, что ты мой тёзка».

Игорь: Это было бы слишком просто!

Ирина (Осип): Тогда да, я бы согласился, что меня хотят купить. Я бы даже, возможно, отказался.

1:25:50 Мандельштам о бытовой ситуации после Гражданской войны.

Ирина (Осип): Почему я выступил против Сталина, я уже сказал: во многом разозлился за Бориса. Потому что до этого относился к нему лояльно. Я уже сказал, что были разговоры про то, что высокие цены, мало продуктов, часто бывает их недостаток. Когда привозят продукты, их быстро раскупают. В Москве было более-менее всё в порядке, но когда мы ездили по разным городам – и в Киев мы ездили, и, как я уже сказал, ездили в Армению, и в другие города (показывает в сторону Казани). Вот в провинции, так сказать, были проблемы с продуктами. Люди имели деньги, но было так, что вырастали большие очереди и быстро разбирали эти товары.

Гражданская война закончилась, и всё равно в некоторых городах вводили карточную систему. Что такое карточная система? Это не просто ты показал карточку – и тебе дали продукты. Нет, ты должен был их купить за те деньги, которые у тебя были. Но если у тебя были деньги, а не было карточки, соответственно, ты и останешься с этими деньгами.

Вот и было многим людям обидно, что они работают, приняли советскую власть, всё-таки с утра у станков, тем более крестьян в колхозы собрали, это же тяжёлый труд. Придешь в магазин – а ничего нет! Например, хочешь купить мясо, а видишь какие-то кости (показывает), на которых только половина мяса. А самые лучшие куски продавцы уже либо себе взяли, либо своим знакомым продали втридорога, и они на этом хорошо наваривались. Просто прячут под прилавок и начинают торговать уже по другим деньгам. А людям, рабочему классу, создают дефицит.

Конечно же, это многим не нравилось, многие писали жалобы. Да, по этим доносам, конечно, арестовывали людей, были процессы. Даже в газетах писали, мы читали об этом. Однако ситуация с продовольствием не улучшалась, особенно в провинциальных городах. Но я это всё принимал, я это всё терпел. Почему принимал и терпел? Потому что понимал, что это после Гражданской войны, не так давно закончилась и Первая мировая война. Нужно было время для восстановления государства. Тем более произошла революция.

Но когда я увидел, что учёного, который писал книги, который преподавал и был всегда за народ, просто за те научные взгляды, которые не понравились его оппонентам, оклеветали, начали доносить на него и арестовали благодаря этой клевете, я обиделся и написал про кремлёвского горца.

Игорь: Понятно. Спасибо.

1:30:16 Мандельштам о духовных причинах своего слабого здоровья.

Игорь: Скажи, пожалуйста, насколько можно судить, ты был довольно болезненным человеком с самого детства: болел и астмой, и стенокардией. По крайней мере, в юном возрасте ты лечился в Финляндии. Да и потом, в течение жизни, не мог похвастаться крепким здоровьем. Были ли какие-то духовные причины у этих физических недомоганий?

Ирина (Осип): Да, у меня были духовные причины. Причины того, что я с детства был больным ребёнком, были связаны с родовым эгрегором. Между моей мамой и моим папой было взаимное недопонимание, связанное с тем, что он зарабатывал деньги, а она, которая была, кстати, музыкантшей, сидела дома. У них были недопонимания, связанные с тем, что он не всегда ей давал средства на то, чего она хочет. Из-за этого у них были взаимные обиды. Это отражалось, в том числе, на моей энергетике, на энергетике брата. И я уже в подростковом возрасте чувствовал, что задыхаюсь, потому что у меня было повреждение пятой чакры (показывает, что она заблокирована). Это оттого, что

энергетическое поле родителей так на меня действовало.

И уже потом, когда началась революция. Революция же не началась просто так, взяла и началась. Были же события определённые: бунты, голод, война в Российской империи, нестабильность. Я переживал об этом, читал газеты и сильно переживал о делах на фронте, и от этого у меня сердечная чакра была повреждена. Не сильно, но были приступы стенокардии. Это было на нервной почве, на почве переживаний за будущее нашей страны.

Игорь: Говорят, ещё болезнь век у тебя была, ты страдал. Что это такое? Отчего она возникла?

Ирина (Осип): Это воспалительное заболевание. Потому что я многое не хотел видеть в окружающем мире. Но это было связано именно с политическими событиями: с войной, с революцией, с Гражданской войной. Была эта нестабильность, однако так сильно вибрации она мне не снижала, просто это действовало на моё здоровье. Параллельно я всё-таки выполнял свою задачу – путешествовал, писал стихи, познавал мир. В том числе была у меня задача познать историю. Я уже любил после женитьбы свою жену. Всё это позволяло мне повышать свой уровень. А то, что разрушалось тело, это были последствия.

Вы же знаете, что время от времени вы можете попасть в какой-то стресс. И вот этот стресс, отрицательное напряжение, может вызвать у вас головную боль, или расстройство желудка, или ещё что-то, то есть расстройство здоровья. И у меня это тоже было. Я был очень чувствительным, у меня было тело, подверженное эмоциям, поэтому я от любого стресса мог заболеть.

Игорь: Понятно.

1:34:52 Мандельштам о своём отце.

Игорь: Возвращаясь к твоей семье, скажи, пожалуйста, с чем связано разорение отца, когда ты вынужден был ограничить свои путешествия по Европе и вернуться в Санкт-Петербург, потому что у семьи не было денег, чтобы обеспечивать твоё обучение за рубежом?

Ирина (Осип): Это было связано с тем, что он брал в банках кредитные обязательства, а потом у него упали продажи в магазине. Была конкуренция. Он расплачивался с долгами и не смог дальше продолжать свою деятельность.

Игорь: Понятно. А деньги на твою первую книжку он легко дал, или пришлось его упрашивать?

Ирина (Осип): Он мне не только на книжку, а вообще давал на поездки. Потому что я его сын. И когда я говорил, что он не хочет тратить на то, о чём просила его моя мама, он как раз это и объяснял тем, что нужно эти деньги скопить для детей. В том числе для меня и для моего брата. Конечно, он мне давал деньги, так как считал, что для этого их и зарабатывал – чтобы обеспечить нам будущее. Конечно, я ему говорил, куда я их потрачу, в том числе он знал и о стихах. Я же ему читал свои стихи, и он был за то, чтобы они были напечатаны (показывает, что отец поддерживал его).

Игорь: Скажи, пожалуйста, ты постоянно говоришь об одном брате. Очевидно, об Александре, с которым ты был особенно близок. Но у тебя же был ещё второй брат, Евгений, если не ошибаюсь. Да?

Ирина (Осип): Да.

Игорь: С ним нормальные были отношения?

Ирина (Осип): Да, просто мы не так часто общались. Он своей семьёй жил.

Игорь: Я понял.

1:37:08 Мандельштам о психическом состоянии во время арестов.

Игорь: Известно, что во время первого твоего ареста, когда ты находился в тюрьме, тебя посещали голоса, которые обвиняли в том, что ты даёшь показания против

других людей. Это какой-то, я бы сейчас сказал, признак шизофрении. Что вообще с психическим здоровьем у тебя было?

Ирина (Осип): Это потому, что я был, как уже сказал, неосознанным контактёром. А оттого, что я получил стресс и оказался заперт, что действительно было во время ареста, у меня обострились страхи. Я понял, что на меня донесли.

Во-первых, когда я читал это людям, да, я хотел, чтобы Сталин это прочитал, но я не считал, что это что-то такое страшное. Я считал, что это позволит ему посмотреть, как народ его видит, и даже поможет ему повернуться в другую сторону. Когда на меня донесли и меня арестовали, я понял, что стихотворение это до него дошло. И я понял, что никто исправляться не собирается. Потому что меня посадили. Мне же сразу сказали на первом допросе, в чём я обвиняюсь, – в контрреволюции. Хотя я там про революцию конкретно ни слова не писал.

Я понял, что это всё по приказу Сталина, просто так бы меня не арестовали. Я понял, что он уже знаком с этим стихотворением, и что он его не понял так, как я хотел. Я понял, что он приравнивает себя ко всей революции, то есть возвышает себя. И критика его лично для него была критикой всей партии, всего революционного дела, хотя я не имел это в виду. Но я понял, что он так меня понимает. Конечно, я понял, что он это понимает так, чтобы защитить себя.

Когда я это понял, то подумал о том, что моя жизнь в его руках, она просто висит на волоске. Стоит сейчас ему приказать, и меня без суда и следствия просто расстреляют за контрреволюционную деятельность. Когда меня допрашивали, я всё время смотрел на пистолет на поясе сотрудника, думая о том, как там расположены пули. Думая о том, что одна из них у меня скоро окажется в затылке. Даже во сне мне снился человек, который отлил эту пулю. То есть был страх смерти.

Я стал слышать голоса, которые меня обвиняли. Эти голоса принадлежали деструктивным плазмоидам, которые питались энергией моего страха и чувством вины. Почему они меня обвиняли и пугали? Чтобы я ещё больше этой энергии выделял. Я их принимал за голоса Душ этих людей. Мне даже говорили, что эти люди уже арестованы, что они сидят рядом со мной в камере, что их пытаются. Меня не пытали, но грозили, что если я не буду говорить правду, то ко мне применят специальные методы (показывает, как лишают еды, бьют. показывает камеру, где поддерживался холод, как большой холодильник, даже летом).

Могли раздеть человека догола, облить холодной водой и поместить туда, где ты покрывался буквально ледяной коркой. Следов это не оставляет, но очень быстро потом допрашиваемые начинали стучаться и говорить: «Мы всё расскажем! Даже чего не было». Мне так не делали, но грозили, что сделают, что «у нас есть специальные методы». А потом, когда показания бывали выбиты, в суде уже невозможно было сказать, что «мне так делали», потому что следов не было на теле, каких-то побоев. И любой следователь мог ответить: «Он это всё на нас наговаривает, чтобы отказаться от своего преступления». И судья верил им.

Мне эти голоса говорили, что такие методы применяются по отношению к моим друзьям, что их хотят убить, что даже мою жену хотят убить, что к моему брату поехали в Петербург. Пугали бедами, связанными с родственниками. Я им верил, потому что думал, что это их Души, не знал, что это плазмиды. А потом один из голосов представился моим Ангелом и сказал, чтобы я перестал кушать, потому что мне могут подсыпать яд. И то же самое мне говорили, когда меня второй раз арестовали, показывали, что вся еда отравлена. Я спрашивал: «Почему?» – «Чтобы твой расстрел не вызвал бунта среди писателей, тебя решили убрать по-тихому, с помощью яда». И я отказывался от еды.

Плазмиды обманывали меня, чтобы я подозревал тюремщиков, злился на них. Я тогда ещё больше понизил свои вибрации, потому что был голоден, хотел кушать. У меня была слабость, но я боялся принимать пищу, боялся, что умру от яда. И причём мне показывали, что это такой яд, который вызывает мучительную смерть. Один раз я не

выдержал голода и решил немного поесть. Но оттого, что я думал, что там яд, у меня действительно случилось расстройство желудка.

Игорь: Это уже во время второго ареста. Правильно?

Ирина (Осип): Да (показывает, как его тошнит и у него расстройство кишечника).

Я подумал, что действительно меня отравили. Хотя это просто была моя вера. Я не умер, просто мне плохо было. Тогда стал просить своих сокамерников, чтобы они попробовали эту пищу, и в то же время ругал себя, что если с ними что-то случится, то это я их убью (показывает, что у него мания преследования началась, он очень боится и этим снижает свои вибрации, тревожность начинается, во второй арест, он стал снижаться по уровню - 11-й, 10-й, 9-й). Буквально с каждой неделей его Духовное сердце всё больше наполнялось тревогой, что вытесняло любовь, которая была до этого.

Игорь: Большое спасибо. Мы ещё вернёмся к этому эпизоду.

1:47:16 Мандельштам о влиянии выбора на события жизни.

Игорь: Я бы хотел чуть пораньше, в Воронеж пока вернуться и спросить вот о чём. С одной стороны, это была ссылка, которая тебе тяжело далась. Потому что в какой-то момент ты лишился работы, буквально не было средств к существованию, если бы не помощь твоих друзей. Но вместе с тем известно, что ты написал, возможно, лучшие свои стихи как раз в Воронеже – те самые «Воронежские тетради». В этой связи вопрос: можно ли сказать, что эта ссылка, с точки зрения творчества, благотворно повлияла на тебя?

Ирина (Осип): Я вообще не ожидал там оказаться. И по ветви вероятности была малая вероятность, что я вообще окажусь в Воронеже. Говоря проще, я там не должен был оказаться. Это как не по судьбе. Даже в ссылке в Пермском крае я не должен был оказаться, потому что это было вызвано только моим поступком (показывает, что он пишет стихотворение, и его за это отправили в ссылку).

Это был мой выбор, который вызвал такие последствия. Если бы я так не сделал, я бы туда не поехал никогда.

Игорь: Не было бы ареста, и не было бы ссылки?

Ирина (Осип): Да. Это последствия моего выбора. Если бы я его не совершил, я бы туда не поехал. – ни в Пермский край, ни в Воронеж, ни в этот санаторий, никто бы мне не запрещал нигде жить. Я сам себе построил эту судьбу. Ведь когда я воплощался, я же не планировал писать стихи такого рода. Поэтому доля вероятности, что я попаду в эти города, была очень маленькой – 5-7%. А я своим выбором её увеличил до 100%.

Поэтому я хочу вам сказать, дорогие друзья, что любой ваш поступок может изменить судьбу. Любое ваше незначительное слово, которое вы скажете, какое-то стихотворение, песня, даже то, что вы пойдёте в гости к кому-то. Этот поступок может изменить вашу судьбу на 180°, и вы сами не знаете, насколько он изменит вашу судьбу.

Но если бы я знал о том, с кем мне посоветоваться, кого спросить, писать ли мне это стихотворение или нет, и тем более рассказывать ли о нём, я бы, конечно, такую судьбу себе не выбрал, если бы я точно знал о последствиях. Потому что я считал по-другому. Я считал, что это стихотворение дойдёт до Сталина, и самое худшее, что будет – это критика меня в печати, однако он осознает свои жестокие преступления, раскается и перестанет так делать.

1:50:53 Мандельштам о реакции Сталина на арест Мандельштама.

Игорь: А знаешь ли ты, что, во-первых, Сталин на письме, которое Бухарин написал ему с просьбой обратить внимание на твой арест, поставил резолюцию: «Кто дал им право арестовать Мандельштама?!» И потом ещё звонил Пастернаку и спрашивал, считает ли Пастернак Мандельштама действительно крупным поэтом. Получается, что он всерьёз озаботился твоей судьбой. И считается, что не только благодаря заступничеству Бухарина, но и благодаря решению Сталина приговор был относительно мягким – три года высылки.

Ирина (Осип): Я знаю об этом. Но в то время я об этом не знал.

Игорь: Я понял.

Ирина (Осип): Я тогда был уверен. Ты просто читаешь факты, которые уже известны сейчас, а в то время это было неизвестно. Я сейчас говорю о своём тогдашнем восприятии действительности, когда приехали, во-первых, с обыском ко мне в квартиру (это про первый арест).

Что я должен был подумать? Увезли меня, заперли в камере. И когда меня начали допрашивать, мне показали моё записанное стихотворение и спросили: «Твоё произведение?» Я говорю: «Да, моё». Потому что врать себе дороже. Да и не считал я, что это что-то плохое. Что я должен был подумать? Что Сталин об этом не знает? Как я мог об этом подумать? А уже потом, конечно.

Кстати, я ходил к нему в Духовном мире. Мы с ним встречались. Я спустился к нему на 6-й уровень.

Игорь: Значит, ты получил от него согласие на беседу?

Ирина (Осип): Да. Мы с ним встречались, когда он уже вышел из воплощения.

Я следил за эгрегором СССР и увидел, что он вышел из воплощения, то есть пришла информация из эгрегора. Я подождал несколько недель, чтобы он соединился со своим Высшим Я. Так как не знал, где он оказался, я подал запрос через своего Ангела-Консультанта. Мне пришёл ответ, что он оказался даже ниже меня, на 6-м уровне. Но я этому не удивился, я даже ожидал худшего результата, подал запрос на встречу (показывает, как послал импульс) и почувствовал приглашение.

И я оказался у него. Что значит «спустился»? Захотел оказаться рядом с ним. Он меня встретил. На 6-м уровне его мир устроен как огромный кабинет.

Игорь: Кремлёвский?

Ирина (Осип): Он больше кремлёвского и весь уставлен книгами. Причём на всех книгах обложки, как будто он их написал.

Игорь: погоди! Это выдуманные книги? Он же их на самом деле не написал в таком количестве. Или кабинет обставлен собраниями сочинений Сталина?

Ирина (Осип): Он как будто себе создал кабинет, в котором его книги.

Он сидел в кресле, больше похожем на трон, и курил свою неизменную трубку. Рядом с ним стояли два архонта в образе демонов с крыльями. Он говорит: «Что ты хотел?» Он меня узнал, считал информацию, кто я. Я на него смотрю и говорю: «За что? За что так со мной?» Задал такой вопрос. Он мне передал мыслепакет, то есть информацию, и я увидел, как это всё выглядело с его стороны.

Выглядело так. Ему самому сообщили, что я арестован. А он перед этим читал мои стихи. Кстати, он читал другие мои стихи, в том числе по рекомендации Николая Бухарина. Он позвонил в управление тюрьмы, и ему прислали дело по запросу (показывает папку), чтобы он прочитал, за что меня арестовали. Он спросил: «По какой причине?» Ему назвали статью. Он сказал: «А по какой причине вы эту статью ему приписываете?» Ему говорят: «У нас есть показания людей». И он говорит: «Пришлите мне дело. Я читаю его» (показывает, как ему на стол прислали дело).

Естественно, он открыл его и, конечно же, это стихотворение прочитал. Но уже потом.

Игорь: Уже после того, как ты отправился?

Ирина (Осип): Нет.

Игорь: После ареста?

Ирина (Осип): После ареста. Я-то думал, что он прочитал до ареста, а он прочитал после, когда уже поступил этот звонок. Он говорит: «Почему вы арестовали? Я его не трогал, однако он арестован», – и стал выяснять, по какой статье. Ему сказали: «По 58-й: контрреволюция». Он спросил: «А что он такого сделал контрреволюционного?» Ему говорят: «Вот у нас есть дело. Мы выполняем закон». Он говорит: «Пришлите мне дело». Ему, естественно, как руководителю государства прислали дело, он его стал читать. Там

были показания Марии (Петровых), которая донесла, был лист с моим стихотворением с подписью, был протокол моего допроса, протокол обыска. Всё там было.

Он всё это прочитал и увидел, естественно, это стихотворение. Но даже после того, как он его прочитал, он мне сказал в Духовном мире: «Знаешь, я вообще не обиделся: подумаешь – «кремлёвский горец»! Ну, были некоторые выпады. Но мне понравилось, как ты написал, что у меня широкая грудь и сияющие голенища на сапогах («Тараканьи смеются усища, / И сияют его голенища»). А больше всего мне понравилось, что ты оценил мои речи: «Так верны, как пудовые гири...» («Его толстые пальцы, как черви, жирны, / А слова, как пудовые гири, верны...»)). Он говорит: «Мне, наоборот, стихотворение понравилось. И я спросил: «А за что его арестовали? Он же меня там похвалил». Тогда сказали, что арестовали за то, что ты назвал «душегубцем», и что «каждая казнь как малина», а это оскорбление советской власти».

Он говорит: «Я им ответил: «Душегубец? А я с этим согласен. Я гублю Души людей, которые контрреволюционеры. Я же против всяких кулаков, контрреволюционеров. Да, я гублю их Души, я не против. А что «каждая казнь как малина и широкая грудь осетина», то я же лично подписываю, кого казнить. Он считает это «малиной», потому что у меня такое прошлое. Я его не скрываю, я сам о нём писал в своей автобиографии. (Эта автобиография была известна в советское время) Поэтому не за что его арестовать»». Он стал заступаться.

Ему сказали, что запланировали уже меня лишить жизни. Был запланирован расстрел. А когда Сталин сказал «не трогайте его», то ему сказали: «Надо какое-то наказание, чтобы он дальше не продолжал. Чтобы он не подумал, что ему всё позволено». Мне дали ссылку в другой город и разрешили поехать моей жене. Хотя все, даже моя жена, посчитали это слишком мягким наказанием за то стихотворение. Но это было по приказу Сталина. Я-то тогда об этом не знал, думал, что это мои друзья меня спасли. А на самом деле так приказал Сталин, сказал: «Хорошо, пусть он поживёт в другом городе, подумает».

Сталин мне пояснил: «Я на тебя не обиделся за это стихотворение. Единственное, почему я согласился на ссылку, потому что там кроме моего образа был ещё описан образ правительства – что они «полулюди», что вокруг Сталина сборище «тонкошеих вождей», «полулюдей», которые выполняют мои приказы («А вокруг него сброд тонкошеих вождей, / Он играет услугами полулюдей...»). За это ты действительно заслуживал ссылки. Потому что «полулюди» – это уже отказ в человеческом достоинстве этим людям, это уже оскорбление именно моего окружения. А оскорбления лично меня, как правителя, не было. То, что мои «пальцы, как черви, жирны», – такой образ пришёл, поэт же. Я понимаю, что поэтическое вдохновение непредсказуемо». Он мне так и сказал. «На это я не обиделся. Мне, наоборот, понравилось, что ты меня оценил».

Сталин также мне говорил, что он разговаривал с представителем.

Игорь: Пастернаком?

Ирина (Осип): Нет, с главой НКВД.

Игорь: Ягода, очевидно?

Ирина (Осип): Да. От которого зависела моя судьба. Он ему позвонил, что меня надо отпустить. Это он мне сам рассказал, что этот глава НКВД даже с ним спорил, что нельзя это так оставлять. Мягко спорил: «Нельзя это так оставлять. Он это будет везде распространять. Мы покажем свою слабость». И Сталин решил: «Ну, хорошо. Можешь его в ссылку сослать на три года именно за то, что он «полулюдьми» назвал. Но не за то, что про на меня написал».

Сталин говорит: «Меня в этом не вини. Я не хотел тебя посадить, куда-то отослать». Я говорю: «Хорошо. А почему второй раз меня арестовали, когда я уже отсидел эту ссылку?» Он развёл руками и говорит: «Ну, ты же сам прекрасно знаешь, что после ссылки тебе нужно было отмечаться. Тебе нужно было возвращаться в свою квартиру только после разрешения, после того, как ты показал бы, что после отбытия

наказания исправился. А ты начал тайно приезжать в гости к своим друзьям, тебе начали собирать деньги. Ты некоторым говорил, что тебя зря отправили в ссылку. Ты не оценил снисходительного отношения советской власти. И по этой причине тебя уже тогда могли расстрелять. Но я узнал о твоём повторном аресте, о том, что ты не выполнял предписание об отметках в милицейском участке».

Он мне сказал: «Тебе через время разрешили бы поселиться в своей квартире. Только должно было пройти время. Но ты этим пренебрёг. И когда я увидел, что ты второй раз пренебрёг нашими законами, я сказал: «Ну, хорошо. Раз не понял за три года, дайте ему пять лет!» (второй раз уже спасает). «Может быть, только уже не ссылки, а исправительно-трудового лагеря. В ссылке-то он жил как на курорте». Он мне так и сказал: «Ты в ссылке жил как на курорте: с тобой была жена, а не твои сокамерники; ты работал в литературном клубе в Воронеже; ты получал деньги за свою квартиру в Москве, тебе ведь даже разрешили её сдавать. И после этого ты ещё не выполняешь закон? Хорошо. Тогда будешь пилить деревья». Он мне прямо так объяснил. То есть последовало более жёсткое наказание.

Но я не доехал до своего места назначения по причине болезни.

Игорь: Спасибо.

2:06:34 Мандельштам о втором доносе.

Игорь: Скажи, пожалуйста, ты знаешь, кто написал второй донос на тебя, который стал причиной второго ареста?

Ирина (Осип): Да. Показывали его в фильме.

Игорь: Ставский. Ты уже при жизни знал, или об этом теперь узнал?

Ирина (Осип): Нет, после развоплощения.

(Заставка на экране: «Владимир Ставский (1900–1943) – писатель, военный корреспондент, литературный функционер. Во время ссылки Мандельштама в Воронеж помогал сдавать его квартиру в Москве и передавал деньги его жене. Однако в 1936 году именно Ставский направил заявление на имя наркома НКВД Н. Ежова с требованием «решить вопрос с Мандельштамом»».)

Игорь: А можешь объяснить, почему он это сделал?

Ирина (Осип): Потому что я нарушал закон. Он видел это, потому что как раз был тем, кто пересылал мне деньги в Воронеж за мою квартиру. Он, во-первых, был моим другом, и я ему доверил сдавать квартиру. А когда он увидел, что мне собирают деньги, уже после того, как я приехал в Москву, он со мной встретился. Мы с ним разговаривали, он говорил: «А по какой причине ты вернулся, тебе же ещё рано возвращаться?» И когда я ему начал объяснять, что не чувствую себя ни в чём виноватым, он возмутился (показывает его возмущение). Он был не согласен с этим стихотворением, он о нём знал. И у него была обида за правительство, что со мной мягко обошлись, а я не выполняю законы. И он решил меня наказать.

Игорь: То есть он был искренен в этом своём обличении.

Ирина (Осип): У него обида была за то, что я не оценил, что за меня все заступались, и не оценил, что со мной мягко обошлись.

2:08:36 Мандельштам о своих попытках суицида.

Игорь: Скажи, пожалуйста, вот эта твоя попытка самоубийства. Их даже несколько было – и в тюрьме, и потом в Чердыни ты пытался выброситься из окна. Это, как я понимаю, деструктивные плазмоиды тебя подталкивали?

Ирина (Осип): Да, они мне присылали мысли, что жизнь уже не имеет смысла. Во-первых, они мне присылали мысли, что я никогда не выйду из тюрьмы. Во-вторых, они мне присылали мысли, что я виноват в том, что арестовали друзей, что я должен искупить свою вину кровью. В-третьих, они мне присылали мысли, что я, когда даже выйду из тюрьмы, уже никогда не буду так известен, так как на мне будет клеймо, что я судимый. И

мои стихи никогда не возьмёт в печать ни одно приличное советское издательство. А выехать я уже не смогу, потому что будет закрыт выезд. И поэтому мне не стоит жить. Я просто буду сидеть на шее у жены, которая пойдёт куда-то работать.

Вот такие мысли приходили. И да, я выбрасывался в окно. Моя жена была рядом, действительно, ей разрешили со мной ехать. Это была первая ссылка. Она это видела, и она меня спасла, вызвала скорую помощь. У меня было повреждение руки (показывает, как в гипсе ходит).

И она потом за мной следила, даже прятала ножи. Потому что я продолжал высказывать эти мысли, что не хочу жить. Она писала Борису Пастернаку об этом и Николаю Бухарину, что я нахожусь в плохом состоянии, могу с собой покончить. Она знала из-за чего – из-за этих мыслей. И они за меня боялись, писали об этом Сталину, и он отдал приказ, что я могу уехать в другой город, где более лёгкие условия, квартира, и где я смогу работать. То есть смягчить условия пребывания. Он мне потом подтвердил, что ему о моих попытках самоубийства тоже сообщали.

Игорь: Я понял. Спасибо.

2:11:14 Мандельштам о краеугольных событиях своей жизни.

Игорь: Скажи, пожалуйста, сейчас, глядя из Духовного мира на всю свою прожитую жизнь, какие бы ты выделил три основных, краеугольных события своей жизни, которые самым серьёзным образом сформировали твою судьбу?

Ирина (Осип): Встреча с Надей.

Игорь: В Киеве?

Ирина (Осип): Да (показывает, что он с ней на пароходе едет, где-то в Крыму, что ли, катаются на пароходе по морю).

Встреча с Надей. Встреча с Борисом, биологом вот этим. Мы с ним, кстати, были в нескольких воплощениях вместе, и он меня очень поддерживал. Он мне открыл новый мир – мир растений, мир животных. Я уже сказал, что у меня была задача познания мира. Но до этого я больше интересовался историей, литературой, а он меня увлёк биологией. Мог часами рассказывать про какой-нибудь цветок, как он выглядит, как он устроен, какие у него тычинки, пестики. И очень всё это увлекательно было. Он знал сотни растений. Мы с ним ездили в лес на прогулки (показывает, что на конных повозках ездили, извозчика брали).

Там он мне рассказывал, как называются травы, насекомые, как они живут. Мне это всё было очень интересно, и я начал снова писать стихи и описывать природу. Я считаю, что он меня вдохновлял.

И третье событие – это даже не написание стихотворения, а мой арест, первый арест, из-за которого моя судьба поменялась.

2:13:33 Мандельштам о деятельности спецслужб по укреплению государственности.

Ирина (Осип): Я получил ссылку и запрет жить в крупных городах на пять лет после ссылки. Я должен был пять лет жить, где мне скажут, работать, где мне скажут, и ходить отмечаться. А со своими друзьями я мог встречаться, только если они ко мне приедут. Письма получать я мог, а сам ездить – нет.

Я сейчас расскажу, почему такой закон. Потому что статья политическая, и за человеком, который получил наказание по политической статье, спецслужбы (НКВД) устанавливали наблюдение. И срок, по которому он не должен был жить в крупных городах, был нужен, чтобы вокруг него не собирались контрреволюционные ячейки. Чтобы он был лишён возможности выступать против власти. Они оберегали своё государство.

Да, кстати, они всех в этом подозревали. Вообще, при Сталине милиция, прокуратура – вот эти все службы, были очень придирчивыми. Например, ты отвечаешь

на их вопрос, а они тебя начинают подозревать, что ты им говоришь неправду. Даже говорят: «Ты что, надо мной смеёшься, что ли? Ты почему написал это стихотворение?» Я им говорил правду, рассказал про Бориса, что я разозлился за его арест и написал. А следователь говорит: «Ты неправду говоришь. Ты хотел свергнуть советскую власть?» У них были такие подозрения. Я говорю: «Да нет! Зачем мне свергать власть? Я просто против преследования за веру, за идеи» (показывает, что на допросах были разные следователи, менялись).

«А! Значит, ты хочешь, чтобы любые идеи, даже контрреволюционные, свободно распространялись? И тебе даже без разницы, что люди в них поверят, разуверятся в советской власти, не будут выполнять законы? Станут саботажничать из-за того, что будут поддерживать свержение правительства, потому что оно неправильно действует?» Я говорю: «Но должна же быть критика государства?»

И они мне отвечали: «Критика государства приводит к недоверию законам. Недоверие законам приводит к преступлению против закона. Поэтому мы боремся против идей, которые могут разрушить веру людей в нашу коммунистическую партию. Коммунистическая партия должна создавать государство, в котором не будет противников этих идей». И они объясняли почему. Потому что чуждые идеи будут расшатывать государство, так как люди, не доверяя власти, будут так же воспитывать своих детей, и те потом перестанут строить и любить это государство.

Игорь: Я понял. Спасибо за ответ.

2:17:30 Мандельштам о жизни после второго приговора.

Игорь: Наша беседа подходит к концу. Конечно, я не могу не задать вопрос, связанный с последними днями твоей жизни. Они проходили во Владивостоке, в пересыльном лагере. Есть много легенд, описывающих твоё пребывание там в последние дни. Есть рассказы о том, что якобы ты читал уголовникам стихи у костра в обмен на еду. Что тебя избивали, выбрасывали из барака. Что на самом деле было? Как эти последние дни в твоей жизни ты провёл, и как ты умер? Расскажи, пожалуйста.

Ирина (Осип): Я уже сказал, что когда меня арестовали во второй раз, у меня уже начались подозрения, связанные с голосами, что меня хотят отравить. Перед отправкой мне жена прислала деньги. Во-первых, я три месяца просидел в Москве. Даже больше трёх месяцев, пока шло следствие, пока были места, то есть была определённая очередь для отправки. И когда пришёл приговор – «пять лет исправительно-трудового лагеря», меня ознакомили с ним, я подписался. Сначала я воодушевился, так как ждал, что лет пятнадцать дадут. Потому что я знал, что меня снова по этой статье обвиняют, что опять написали донос. Я, правда, не знал, кто, потому что это не говорили.

Я спрашивал, кто написал, но мне отвечали, что эта информация запрещена. Потому что следователи боялись мести друзей и родственников доносчику, поэтому не полагалось докладывать, кто донёс. Но я знал по тем фактам, которые мне приводили, что я встречался с определёнными людьми, что это был осведомлённый человек. «Значит, – думаю, – кто-то из близкого круга». Но не мог понять кто. Поэтому я думал: «Ага! Я же знаю этот закон, что я отбыл ссылку и нарушил закон пребывания. Так как это рецидив, за него мне могут дать лет пятнадцать» (показывает, как он размышлял, сколько ему дадут). А потом мне пришёл приговор – «пять лет».

Я с ним был ознакомлен. Подумал: «Ну, пять лет, ничего!» Обрадовался. Но я видел, что меня уже не в ссылку посылают, а в колонию, в зону, и это была зона, где нужно было обязательно работать, потому что это исправительно-трудовой лагерь. Конечно, я много знал слухов, как там проводят люди заключение, мне много рассказывали об этом. Ничего хорошего я там не ждал.

Во-первых, сама пересылка. Я ждал, сидел. В Москве, в камере нас кормили. У меня уже были голоса, что еда отравлена, но я тогда не обращал на это внимания. Потому что я сидел не один в камере, все кушали, и я видел, что все нормально себя чувствуют. Я

понимал, что если в одну бочку положить отраву, то отравятся все, а все чувствовали себя нормально. Поэтому я там питался. Но потом мы поехали на поезде (показывает общий вагон, даже похожий на товарный, они там все лежат).

Мы долго едем. На некоторых станциях останавливаемся, поезд стоит несколько часов. Конвой с собаками, чтобы не сбежали. И стали перебои с едой. Нам, например, могли просто принести куски какой-то тухлой рыбы (она пахла тухлятиной), которую никто не хотел есть. Потом нам ещё давали солёную рыбу, но после неё не давали несколько часов воды, потому что её не было, и все томились от жажды. Короче, начались перебои с едой.

Мы сначала в один лагерь приехали, потом нас повезли в другой. И я стал ждать уже отправки окончательной, куда скажут. Но это время затянулось. Потому что исправительно-трудовые лагеря были переполнены, не было мест. И я там ждал, в этом пересыльном. Пока я ждал, нас на работу не водили, мы были в камерах. Вот там я уже стал отказываться от пищи (показывает).

У меня были деньги с собой от жены, которые ещё сохранились (показывает, что на территории этого лагеря был магазинчик), и я покупал себе булочки (показывает булочки, котлеты в тесте, какую-то выпечку). Я это кушал, а от лагерной еды отказывался.

Потом у меня начались голоса: «Ты оставил половину булочки. А пока ты спал, её ядом посыпали». Уже начали меня пугать. Я её выкидывал, шёл за новой булочкой. Люди, которые со мной сидели, заметили моё поведение, что я отказываюсь от еды, стали меня спрашивать, что случилось. Я им сказал, что еда отравлена. Они стали смеяться надо мной, как над сумасшедшим.

Когда у меня закончились деньги, я стал просить сокамерников, когда мне приносили мою порцию, попробовать её. Но они надо мной смеялись, некоторые грубили (показывает, как говорили: «Иди отсюда!») – и обзывались).

Я им рассказывал кто я, что я поэт. И я им сказал: «Давайте я вам буду читать стихи, но не за еду, а за деньги?» У некоторых из них были деньги. Они соглашались (показывает, что они слушают его и дают ему какие-то монетки). Не все, но некоторые соглашались.

2:26:09 Мандельштам о выходе из воплощения.

Ирина (Осип): Из-за этих страхов я настолько понизил свои вибрации, что у меня заболело тело. Во-первых, там, где мы находились, в одежде жили клопы и вши. По моей одежде ползали вши и кусали меня. Я всё себе расчёсывал. Баня от этого не спасала, потому что всё бельё было заражено, мы друг от друга заражались. Я почувствовал высокую температуру (показывает, как он лежит, и у него жар и сыпь по всему телу пошла, тиф, это от вшей он поймал инфекцию).

У меня организм был ослаблен, я же не кушал практически. Один-два раза в день какой-то хлеб. Недостаточно питания было, и у меня упал иммунитет. Плюс ещё стресс и снижение вибраций. Мой организм не смог победить эту инфекцию. У меня была высокая температура, кашель (показывает что-то типа пневмонии).

Я видел, что в камеру врываются люди с автоматами, хотят меня убить. Но я понимал, что это от высокой температуры у меня видение. Состояние как во сне, когда ты спишь и не спишь. Вот ты открываешь глаза – а у тебя всё плывёт.

Я не мерил температуру. Они вызвали врача, дали мне какие-то порошки. Но в то же время в камере все курили (показывает, как сидят, курят), я кашлял от этого. И я чувствовал, что всё моё тело горело огнём. Я не мог встать на ноги, потому что была очень сильная слабость. Я даже не всегда понимал, где нахожусь. Открывал глаза, смотрел на электрическую лампу вверху камеры, а вокруг неё плавают облака табачного дыма. Потому что очень много людей курили.

Я смотрел на неё, мне казалось, что это солнце, и это не дым, а облака. Ждал, когда пойдёт дождь и немного смочит мою голову, потому что она горела. Но дождя не было. Я

думал, что я где-то на юге. Потом я подумал, что вернулся в Армению и лежу под солнцем на острове, который на озере Севан. Искал взглядом свою жену, мне даже казалось, что она сидит рядом. Я ей говорил: «Я устал, пойдём домой». Ко мне подходил какой-то мужчина и спрашивал: «Что ты там бредишь?» А я просил: «Позови мою жену!»

Такое состояние было несколько дней, ночью и днём. Потом приходил какой-то мужчина в белом халате, заливал мне в рот какую-то горькую жидкость, мерил температуру, что-то шептал. Снимал с меня одежду, склонялся, смотрел, и я видел, что у меня сыпь по телу. Слова я слышал, но не понимал, о чём речь. Полусонное состояние было, меня даже кормили с ложки (показывает, как намешали хлеб с водой или кашу какую-то и с ложки его кормят: кто-то из сокамерников поднимает ему голову и даёт кушать, потому что жалко, сострадание испытывают).

Я не знаю, сколько прошло времени (показывает, как он кашляет). В один из таких дней я чувствую, что как будто задыхаюсь. Мне не хватает воздуха, сердце начинает быстро-быстро стучать, и в висках кровь начинает отдавать. И у меня весь окружающий мир стал окрашиваться в красный цвет, будто всё красным стало. После этого я провалился в чёрную яму (показывает, как потерял сознание).

2:32:22 Мандельштам о переходе в Духовный мир.

Ирина (Осип): Сколько прошло времени, не знаю. Я не помнил, кто я, где я, что я, как меня зовут. И вдруг почувствовал, что меня кто-то несёт на руках. Как будто держит какой-то большой человек. Я ничего не видел, чувствовал просто тьму. Даже мыслей не было, такое состояние, как без сознания. Потом я почувствовал, что у меня есть тело, и что его кто-то держит, что меня куда-то несут. Ко мне начала возвращаться память. Я подумал: «Может быть, меня на носилках несут в медпункт или куда-то?» Но я чувствовал, что это не носилки, а что меня руками прижимают. Я думаю: «Кто это?»

Стал пристально всматриваться в темноту и увидел, как оттуда два глаза смотрят на меня (показывает). Они такие светящиеся. Я думаю: «Что происходит? Опять бред какой-то». Но в то же время я уже не чувствовал прежнего жара. И когда я сказал: «Господи, помоги мне понять, где я и что со мной, просвети мой разум», – то есть стал молиться, я увидел, что тьма пропала, вспышка света – и вокруг стало светло. Я увидел огромного Ангела с крыльями, ростом, наверное, метров десять. Он держал меня на руках, как маленького человека, и мы с ним куда-то летели.

Я поворачиваюсь и говорю: «Что случилось?» Он отвечает, но губы не шевелятся: «Твоё воплощение закончено. Я переносу тебя в Духовный мир. Сейчас ты соединишься со своим Духом. Прошло уже достаточно времени». То есть всё это время, пока был без сознания, я не понимал, что нахожусь вне тела. Потому что у меня не было сознания, оно было подавлено болезнью.

Потом я увидел огромный белый шар, и мы влетели внутрь него. После этого я стал расширяться, вспомнил, кто я. Сначала вспомнил последнее воплощение, а постепенно, в течение нескольких дней по земному времени, стал вспоминать и остальные. Почему не сразу? Потому что для моего Духа был шок выход из воплощения через такую болезнь, которая сильно нарушала сознание: было ослаблено эфирное тело.

Практически сразу ко мне спустился мой Ангел-Консультант (показывает его: весь в белом, фигура высокая, как столб). Мы начали с ним беседовать. Он мне стал показывать картинки из жизни и задавать такие вопросы, благодаря которым я всё вспомнил и пришёл в себя.

Потом я узнал, что понизил свой уровень и оказался на седьмом, по шкале Межзвёздного Союза. Отчего мне стало очень жаль себя, я захотел встретиться с женой. Я к ней приходил, мне открыли путь. Но она ещё была в воплощении, я приходил к ней, когда она спала (показывает, что они встречались во сне).

Игорь: Она осознавала?

Ирина (Осип): Я думаю, она помнила сны. Потому что она меня встречала и очень

радовалась, что со мной встретилась (показывает, что она видела его, но её тело спало, то есть она была во сне). И уже потом, как я уже сказал, когда она вышла из воплощения, то сама ко мне пришла.

(Ирина) Сейчас я объясню. Он рассказал про свой выход из воплощения в состоянии очень большой слабости, болезни.

Во-первых, этот выход из воплощения был раньше срока. А во-вторых, из-за того, что у него была инфекция, у него был повреждён мозг. То есть восприятие, что там тьма, ещё что-то, – это последствия повреждения мозга. Потому что через мозг воздействие пошло уже на Душу, вот это лишение сознания. И нужно было время, чтобы она пришла в себя. Не всегда, но такое бывает у людей.

Игорь: Большое спасибо.

2:38:50 Мандельштам о своём пространстве в Духовном мире.

Игорь: Скажи, пожалуйста, как ты обустроил сейчас свой Духовный мир? Сталин сидит в кабинете, а у тебя что?

Ирина: Сейчас. Покажи мне свой дом.

Показывает даже не дом, а сад, в котором есть круглая беседка с колоннами. Он сидит в этой беседке в греческой тоге, и у него венки на голове. То есть показывает, что его дом – это сад, где растут деревья. Причём они не только с Земли, а с разных планет. Потому что он помнит, где когда-то жил. Он там гуляет. В беседке у него круглый стол, на нём фрукты лежат. Он создаёт себе мир природы.

Игорь: Это он нарисовал такую идеальную картину Древней Греции – да, нет?

Ирина: Да, очень похоже на Олимп. Но только гору я не вижу, вижу сад.

Игорь: Я понял.

2:40:06 Мандельштам о своём самом низком вибрационном уровне.

Игорь: Дорогие друзья, наша беседа подходит к концу. По традиции у нас есть уникальная возможность (кто бы мог подумать!) задать личный вопрос Осипу Эмильевичу Мандельштаму. Если у кого-то ещё остались вопросы, три-четыре мы можем себе позволить.

Зритель 1: Йосиф, скажи, пожалуйста, 7-й – это самый низкий уровень, на который ты опускался?

Ирина (Осип): Нет.

Зритель 1: А какой был самый низкий?

Ирина (Осип): 5-й.

Зритель 1: По какой причине?

Ирина (Осип): Война. Не на Земле, на другой планете.

2:40:51 Мандельштам о шансах повысить вибрации.

Зритель 1: Скажи, пожалуйста, событие написания стихотворения, которое не входило в план твоего воплощения, но ты сделал такой выбор, и после этого пошло понижение вибраций. Давали ли тебе шансы повысить вибрации? И если не давали, почему ты не умер раньше, чтобы предотвратить понижение?

Ирина (Осип): Я считаю, что вмешательство Сталина в моё дело как раз и было шансом, чтобы я остался в живых. Потому что меня действительно могли расстрелять, и, кстати, даже без его ведома. Как без ведома? Он мог просто подписать план на расстрел, что это контрреволюционная деятельность, а в деталях не разбираться. Это благодаря тому, что ему позвонили и стали просить меня не то что отпустить, а назначить более мягкое наказание. Считаю, то, что он узнал об этом стихотворении и приказал отправить меня в ссылку, это и было шансом, чтобы я вернулся к своему творчеству.

Ведь после того, как я был в Пермском крае, потом поехал в Воронеж, как правильно сказал Игорь, я там продолжал заниматься написанием стихов, которые уже

позже вошли в книгу «Воронежские тетради». Это был мой шанс заниматься творчеством, вернуться к повышению своих вибраций. Мне лишь нужно было соблюдать всё, что положено по закону: жить там, где скажут, своими стихами доказывать лояльность советской власти.

Я прекрасно понимал, что я нахожусь под пристальным наблюдением. Но из-за того, что был не согласен даже с этой ссылкой, приезжал к друзьям. Я же не думал, что они будут писать на меня доносы. Я знал, что такого наблюдения, чтобы прямо ходить за мной по пятам, не было. Кто будет на это тратить свои средства? Я ведь не такой уж опасный рецидивист. Мне нужно было заняться своим творчеством, жить там, где скажут. И в этом случае я через несколько лет получил бы возможность вернуться в Москву.

Но я просматривал свои линии вероятности. В таком случае я бы дожил до Второй мировой войны и мог понизить свои вибрации уже из-за этого. На фронт вряд ли меня забрали бы, я по возрасту уже не подходил и по здоровью. У меня же было слабое здоровье. Но, например, уехав в тыл и следя за новостями по поводу войны, я мог тоже понизить свои вибрации. Знаю уже от своей жены, что она уезжала. Она жила во время войны и показывала мне картины, которые там были, и я думаю, что мне было бы тяжело их перенести.

Игорь: Спасибо.

2:44:44 Мандельштам о планах поэтов Серебряного века.

Зритель 2: Скажи, пожалуйста, был ли какой-то глобальный замысел в том, что появилась плеяда таких ярких поэтов, частью которой был и ты в Серебряном веке? Может быть, вы как-то поддерживали друг друга? По крайней мере, может быть, вы как-то договорились о том, что должны все вместе в этот период воплотиться, чтобы создать такой более мощный творческий взрыв? Что-то такое было в планах в Духовном мире?

Ирина (Осип): У нас действительно с Анной Ахматовой, Николаем Гумилёвым, Александром Блоком, Иваном Буниным в Духовном мире было знакомство. И с Мариной Цветаевой, с Демьяном Бедным, Сергеем Есениным (показывает поэтов начала XX века). Мы действительно были знакомы, и у нас действительно был такой договор, что мы будем помогать друг другу при воплощении, поддерживать друг друга. А стихи были нашим инструментом для повышения вибраций людей, для повышения осознанности, для повышения любви. В том числе любви к природе. Каждый о чём-то своём писал, но это всё было средством для раскрытия Духовного сердца.

2:46:38 Мандельштам о влиянии времени воплощения на его результат.

Зритель 3: Иосиф, такой вопрос. Скажи, пожалуйста, когда выбиралось воплощение, во-первых, ставилась задача повысить вибрации. Почему тогда выбрал родиться именно в такой непростой период? Наверняка прослеживались все ветки событий. Вопрос в чём – почему при таком непростом воплощении выбрал родиться именно в Осипа, когда была вероятность и такого исхода на понижение, хотя задача ставилась – повысить вибрации?

Ирина (Осип): Потому что я не планировал попадать в эти обстоятельства. Это я уже решил, находясь в воплощении. Когда я планировал воплотиться в это время, я считал, что оно мне только поможет. Революционные события, если к ним относиться правильно, и вы такие примеры наверняка знаете, способствуют продвижению вверх тех писателей и поэтов, которые до этого, при царском времени, были никем не замечены. Наверняка вы слышали про Максима Горького, про того же Демьяна Бедного, Маяковского. Поэтов, писателей, которые смогли приспособиться к советской власти, она, наоборот, их продвинула, помогла им в их творчестве.

Ведь не только я решил воплотиться в это время. В это время решили воплотиться все, кто жил в нём. Это был наш опыт, наш урок, и мы все видели, куда мы идём. Я считаю, что в любом времени можно эффективно повышать свой уровень. Просто мне не

хватило интуиции, связи с моим Высшим Я, моей осознанности, чтобы понять, что мне по судьбе делать, а что не по судьбе.

2:49:22 Мандельштам об эгрегорах искусства.

Зритель 4: Вы говорили про эгрегор искусства. Он общий на все галактики или существует только для Земли? И как это всё учитывается, где находится? Можете немножко рассказать?

Ирина (Осип): Эгрегоры находятся в ноосфере конкретной планеты. Например, земные эгрегоры находятся в Астральном мире Земли. Поэтому у каждой планеты свои эгрегоры, они не распространяются на другие планеты. Но если эта планета входит в союз других планет, у них могут быть общие эгрегоры, и они тогда расположены уже в астральном пространстве галактики.

Например, вы знаете, что есть Межзвёздный Союз, там много планет. В Галактической Федерации Света тоже много планет. Так как у них общая наука, общая культура и общее искусство, они общаются друг с другом и в итоге создают общие эгрегоры. То есть это сообщества, в которое входят жители разных планет. Поэтому существуют эгрегоры именно Межзвёздного Союза и Галактической Федерации Света, в которые входят энергии жителей разных планет, но с мыслями на одну и ту же тему. А Земля пока не входит в союзы, поэтому у неё только земные эгрегоры, присущие самой Земле.

2:51:11 Завершение. Благодарности.

Игорь: Что ж, дорогие друзья, на этом считаем нашу встречу завершённой.

Дорогой Осип, разреши поблагодарить тебя за этот бесценный опыт. От лица всех присутствующих здесь и всех зрителей, которые будут смотреть эту беседу, выражаю тебе благодарность! Мы посылаем тебе Свет нашей Любви!

И благодарим Ирину за уникальную встречу, которую благодаря ей мы смогли пережить. Спасибо проекту «Кассиопея», который пусть и дальше существует, развивается, радует и помогает нам в нашем духовном развитии. Спасибо большое!

Ирина: Благодарим! Спасибо.

Над текстом работали:
Транскрибатор – Марина Бродская,
Корректор – Ольга Шепелева